

[Обслуживание ученицы старшей школы, бедной Такахаси, специальным фаст-фудом]

[Поскольку они активные студенты, заказы днем не принимаются, поэтому обслуживание возможно только ночью]

Номер мобильного телефона бедного Такахаси был специально написан жирным шрифтом и увеличен на листовке, а его слегка улыбающееся лицо, казалось, говорило: "Пожалуйста, позвоните по указанному ниже номеру телефона".

Не только на этом телефонном столбе, но и на почтовых ящиках и стенах рядом с ним, на светлых сторонах и углах маленького городка расклеены улыбающиеся лица.

"Это слишком много, это слишком много". Она сжимала свой школьный портфель, прекрасно понимая, почему так много людей позвонили ей вчера вечером.

Одну за другой, одну за другой, Такахаси отрывала листовки, прикрепленные к стене, а затем записывала их в школьную сумку. Когда она проходила мимо магазина, она сгорбилась, боясь, что менеджер магазина узнает, что она делает. .

Она не хочет жаловаться окружающим на то, что с ней произошло, так же как и в офисе сегодня, жаловаться бесполезно и заставит близких ей людей волноваться.

Маленькая школьная сумка, наполненная обувью и книгами, а затем набитая листовками, быстро стала выпуклой и напоминала большой арбуз.

"Ты сама все это разместила?"

Несколько старшеклассников прошли мимо Такахаси, который разрывал листовки. Конечно, они знали, что Такахаси рвал листовки, но это не помешало им использовать любопытный ум, чтобы исказить жалкое поведение Такахаси.

Людям нравится извращенная версия, которая получается при добавлении масла и уксуса, а обычная история, в которой об этом не говорится, - это не то, что им нужно.

"Это так жалко, как насчет того, чтобы помочь вам держаться вместе?"

"Эй, не уходите, бесплатная рабочая сила, не требуйте от вас пособий".

"Джингл Белл!"

Полицейские из маленького городка ехали на велосипедах, звеня колокольчиком, и спускались с вершины склона.

Увидев полицейского, едущего на маленьком велосипеде через дорогу, несколько мальчишек фыркнули и показали недовольные выражения лиц.

"Это немой, такой скучный".

"..."

Только когда студенты и полиция ушли, Такахаси продолжила срывать листовки на улице. Она не знала, кто их расклеил, не говоря уже о том, сколько их было. У нее не было даже ночной работы в круглосуточном магазине. Часами она срывала листовки, вокруг магазинов, вокруг

дома.

Сидя в классе на следующий день, тело Такахаси все еще дрожало. После того, как она вернулась домой прошлой ночью, она даже не выспалась. Любое волнение могло заставить ее хрупкие нервы взорваться.

До пяти часов утра она рано вышла на улицу и продолжала убирать листовки. Другие могли расклеить их случайно в течение часа, но Такахаси пришлось потратить несколько дней, чтобы найти их одну за другой. Пока листовка будет обнаружена моим отцом, моя жизнь закончится".

Спустившись однажды рано вечером, худое тело Такахаси дрожало от холода, а из кончиков пальцев вырывался холодный воздух.

"Как холодно!"

Сидя на сиденье, Такахаси жалко свернулась калачиком. Она осторожно нашла бумажные перья из школьного портфеля, и из них, казалось, выходил слабый теплый воздух.

Жалкий вид Такахаси заставил нескольких девочек прикрыть рты и захихикать. Это она сделала листовки и расклеила их в маленьком городке.

В любом случае, для них такие вещи не имеют цены, и они просто расклеивали их по ночам, Такахаси будет так мучиться, а когда Такахаси перестанет, они снова будут расклеивать.

"Слишком легко".

"Что она держит в руке?"

"Лист бумаги, который выглядит странно".

Держа бумажное перо в руке, на несчастном лице Такахаси появилась счастливая улыбка.

Я не ходил в круглосуточный магазин вчера вечером, и я не мог не пойти сегодня, поэтому я поспешил в круглосуточный магазин. По дороге я не увидел никаких новых листовок. Бедный Такахаси вздохнул с облегчением.

"Папа".

Я вернулся домой в угрюмом настроении. Сегодня вечером отец так и не вышел за руль. Он не работал два дня подряд, что было немного не в характере моего отца.

Но хорошо, что он стал больше отдыхать.

Такахаси уже много раз уговаривал отца отдохнуть, но тот, как Кинг-Конг, который не падает, отказывался дать себе отдых.

Только после просмотра всех курсов за последние несколько дней Такахаси сел на кровать и посмотрел на свой телефон.

В последнее время она любит заходить на "мусорные сайты". На досках объявлений этих сайтов люди постоянно пишут о своей депрессии и пессимистических ожиданиях на будущее. Только в этих сильных негативных эмоциях Такахаси может стабилизироваться. На пессимистическое замечание она всегда сочувственно кивала головой. После объявления о сверхъестественном

события атмосфера отчаяния окутала всех - от реальности до Интернета, и некоторые жители острова, у которых уже был сюжет о горе, почти превратились в ходячий негатив. .

Он закрыл глаза и уснул, но Такахаси разбудил прилив жажды.

"Так хочется пить".

Не включая свет, Такахаси нащупал схему дома и направился к автомату с водой в гостиной, но, едва дойдя до гостиной, Такахаси застыл на месте, уставившись широко раскрытыми глазами на свет в гостиной.

По телевизору шла неприглядная картина, и он не отпускал звук, чтобы не разбудить себя, в то время как отец сидел на диване...

Услышав звук позади себя, китайский иероглиф, не боявшийся тяжелой работы, в ужасе повернул голову.

"А, послушай меня..." Отец Му Не поспешно натянул брюки, его темное лицо и ночь стали одним целым, но когда он опозорился перед дочерью, его лицо в это время было бледнее бумаги.

"Бах-дан". Такахаси жалко убежал обратно в комнату и закрыл дверь, потирая брови, пытаясь забыть невыносимую сцену.

Такахаси понимал одиночество своего отца после ухода матери. Чтобы воспитать его, отец так и не решился жениться снова. В этом случае вполне понятно, почему мужчина то и дело заходит в мастерскую.

Но было неловко разбиваться самому.

За дверью мой отец, который круче Кинг-Конга, разрыдался~www.wuxiax.com~ Островная страна - это также страна, в которой с древних времен сыновья ценятся выше женщин. В обществе прошлого века был период, когда мужчин было больше, чем женщин. Со временем, многие мужчины, которые не могли найти женскую комнату в местной местности, "импортировали" в Южный Цзаоян, женщин из провинции WW. После распада Люсии импортируемые невесты в северном регионе по-прежнему были в основном славянскими женщинами.

Мать Такахаси оказалась в такой сложной ситуации. С одной стороны, она бежала из Нанзаояна в островную страну. С другой стороны, он родила его более чем через десять лет после свадьбы. На самом деле Такахаси знал, что у него раньше был брат, но он умер менее чем через год после рождения.

Не каждый человек, которого похитили и продали, мог спокойно принять жизнь, а также ощутить вкус несчастья. Прежде чем родить себя, ее мать стала ненормальной психически больной.

Она не знала, кого винить. Винить ли ей торговцев людьми, которые похитили и продали ее мать сюда, или отца? Она просто пыталась понять.

Но она действительно не знала, как понять этот причудливый мир...

"Жизнь действительно... ужасна".

<http://tl.rulate.ru/book/74263/2181687>